

Даты декабря

5 декабря 1919 года 100 лет назад основан Ярославский художественный музей.

Ярославский художественный музей, основанный в 1919 году и начинавшийся с нескольких десятков работ, сегодня представляет собой крупнейший музей искусств русской провинции, является победителем первого конкурса «Окно в Россию» в номинации «Музей года». Коллекция насчитывает более 60 000 произведений живописи, графики, декоративно-прикладного искусства, скульптуры, нумизматики, народного искусства и мебели, дающих представление о развитии художественной культуры русского народа на протяжении XIII-XIX веков.

Экспозиции музея располагаются в старинных зданиях, которые сами являются памятниками истории и культуры России и нашего края. Так, богатейшая коллекция древнерусского искусства представлена в Митрополичьих палатах, редком образце гражданской архитектуры XVIII века. Здесь можно познакомиться с культурой русского средневековья и проследить более чем 600-летнюю историю ярославской иконописи от домонгольской Руси до Нового времени.

В Губернаторском доме, построенном по указу Александра I и служившим не только резиденцией ярославских губернаторов, но и путевым дворцом для русских царей, представлено искусство императорской России с петровских времён до начала XX столетия. В начале XIX века при Губернаторском доме был разбит сад, который до сих пор сохраняет свою первоначальную планировку. Сегодня это парк-музей, где экспонируются скульптурные работы ведущих художников Москвы и Санкт-Петербурга. Лучше понять стилистические особенности представленной в саду скульптуры помогают продуманный ландшафтный дизайн, многообразие декоративных растений и сменных цветочных композиций.

Обладая богатейшей коллекцией, Ярославский художественный музей неизменно участвует в крупнейших российских и международных

выставочных проектах, география которых простирается до Австралии, Кореи и Аргентины.

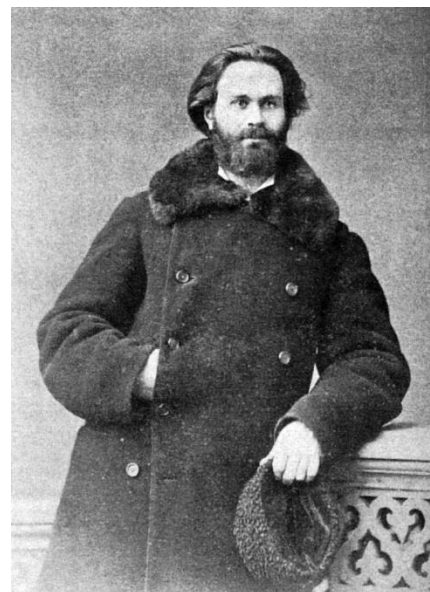
Многочисленные выставочные проекты, музыкальные вечера, театрализованные и интерактивные экскурсии привлекают в музей как ярославцев, так и гостей нашего города.

Н.Л. Петрова

22 декабря 1844 года 175 лет назад родился Леонид Павлович Сабанеев (1844-1895), ярославский помещик, видный русский зоолог, знаток охотничьего дела, издатель и редактор научно-популярных журналов. Автор известной книги «Рыбы России».

«Учёный-зоолог Леонид Павлович Сабанеев и Ярославский край»

В ряду имён, прославивших своей научной деятельностью Ярославскую землю, стоит имя крупного учёного-зоолога, талантливого исследователя живой природы Леонида Павловича Сабанеева. Посвятив свою жизнь изучению фауны России, он был известен и далеко за пределами страны, как пытливый натуралист, знаток охотничьего и рыболовного дела. Издатель и редактор научно-популярных журналов.

Леонид Сабанеев родился в Ярославле в 1844 году. Он был четвёртым ребёнком в большой и дружной семье. Детство Леонида прошло в деревне Анненское, родовом имении Сабанеевых, находившемся в Романовском уезде (ныне Тутаевском районе). До наших дней сохранился дом Сабанеевых. После Октябрьской революции в доме находилась школа, а затем библиотека. Первый биограф Сабанеевых писал: «Из семьи он вынес все добрые начала – жажду к знаниям, любовь к природе, простоту и искренность».

Обучение Леонид Сабанеев начал в кадетском корпусе в Петербурге, а затем продолжил в Ярославском юридическом лицее. Здание было разрушено в 1918 году во время июльского мятежа.

В лицее он познакомился с профессором Андреем Станиславовичем Петровским, создавшим в 1864 году из кружка любителей природы, первое в России провинциальное естественно-историческое общество.

Общество собирало гербарии, коллекции насекомых, рыб, чучела птиц, коллекции гнёзд, геологические экспонаты.

Экспонаты послужили основой для создания естественно-исторического музея. Леонид Сабанеев принимает деятельное участие в работе общества, помогает в устройстве музея, принимает на себя работы по изучению фауны Ярославской губернии.

Этой работе не помешал и переход Леонида в Московский университет на естественное отделение. Летние каникулы Сабанеев проводит в экспедициях по Ярославской губернии, где ведёт наблюдения за зверями и птицами, принимает участие в раскопках древних курганов, публикует научно-популярные статьи в Ярославских газетах: в 1865 году публикация статьи «Краткое наставление к собранию и сохранению естественно-исторических коллекций», в 1868 году - «Материалы для Ярославской губернии».

Впоследствии издательская и редакционная деятельность занимала важное место в жизни Леонида Павловича. Много энергии, сил и личных средств вложил он в издание научно-популярных журналов «Природа», «Журнал охоты», «Природа и охота», «Охотничья газета». Главной страстью учёного была ихтиология, рыбы и рыбная ловля. Изучив их в 1875 году, он выпустил свою замечательную книгу «Рыбы России». Она стала настольной книгой для многих поколений рыболовов-любителей и не потеряла своего значения до наших дней. Особой популярностью до сих пор пользуется «Охотничий календарь», являющийся подлинной энциклопедией охоты. Второй страстью учёного была орнитология. Кроме многочисленных работ о птицах, Леонид Павлович собрал и изготовил обширные коллекции рыб, птиц, зверей, которые подарил МГУ и Ярославскому естественно-историческому музею.

Многие материалы для книг и коллекций были собраны в Ярославском крае. Леонид Павлович никогда не забывал своей Родины, часто приезжал в Ярославль, останавливаясь в усадьбах своих братьев. Одна из них находилась

в районе деревни Ермолово и называлась Сабанеев хутор. Лес около Хутора носил название «Повёрстный бор», болото «Озёрная гривка».

Несколько лет назад недалеко от бывшего Сабанеева Хутора вырос новый коттеджный посёлок. В 2000 году улицы этого посёлка были названы «Сабанеевская», «Малая Сабанеевская», Сабанеевские переулки, их целых шесть.

В другой стороне от посёлка Ляпино, но тоже не далеко, находится деревня Вакарево, в которой сохранилась дача брата Леонида Павловича – Владимира.

Изучению семьи Сабанеевых посвятил многие годы своей жизни Крышов Виктор Владимирович, автор книг «Дворяне Сабанеевы» и «Самовар-Петух».

Память о Леониде Павловиче Сабанееве и его семье жива на Ярославской земле, подтверждением чему являются ежегодные Сабанеевские чтения и Краеведческие чтения, проводимые библиотекой-филиалом №9 МУК ЦСДБ и экологическим центром «Родник».

Из статьи Н. Г. Любимовой

22 декабря 1914 года 105 лет назад родился лермонтовед

Олег Пантелеймонович Попов (1914-2000)

«Он жить хотел, как ветер над волной...»

Знакомство читателей с автором «Северного края» 90-х годов из Семибратова, героем корреспонденции «Он спас домик Лермонтова и получил за это двадцать лет каторги» (сентябрь 1998 года) Олегом Пантелеймоновичем Поповым, филологом, исследователем, поэтом, несломленным узником «Воркуталага», можно сказать, оборвалось на полуслове.

Мы дружили, он успел передать в библиотеку редакции часть книг со своего «безразмерного» домашнего стеллажа. Последнее его письмо в газету начиналось словами: «Всё чаще думаю о хороших людях, об одном таком коротенько написал». Статья о коллеге-

лермонтоведе, уроженце Ростова Великого С. Недумове появилась в газете (февраль 2000) с подписью автора в траурной рамке.

Сам отправить не успел, получили мы прощальную депешу с припиской той сердобольной санитарки, что ухаживала за 85-летним одиноким стариком. «В конце января Олега Пантелеймоновича разбил паралич, а ещё десять дней спустя его не стало.

Имя Олега Попова после его ухода из жизни со страниц нашей газеты не исчезло. Лет семь назад ярославская центральная библиотека имени М. Ю. Лермонтова на премию, полученную на городском профессиональном конкурсе, выпустила книгу лирики Олега Попова «Я жить хотел, как ветер над волной...». О нём продолжали говорить на научных чтениях и клубных посиделках. Как заботливый хранитель, Лермонтовка продолжает собирать всё, что связано с памятью об этом человеке. Напомнила о том досье её сотрудник Любовь Мельникова, дескать, есть кое-что новенькое, найти бы Вам время взглянуть.

Пуд соли съел с «одиноким гением»

Нет, неправда, что газета живёт всего один день. Открываем папку Попова и первое, что видим в ней, - аккуратно заправленную в целлофановый файл вырезку из «Северного» с его эссе «Загадки Лермонтова», апрель девяносто восьмого. Тогда газета открыла читателям этого уникама, он рассказывал об «одиноким гении», так будто съел с ним не один пуд соли.

Полистали досье – словно через годы доброго друга повстречали. Вырезки, автографы стихов, документы, фотографии, рисунки и письма, письма, письма – зачитаешься.

Рубрика к «Загадкам Лермонтова» была у нас такая: «Исследователь из глубинки». Во врезке пришлось объяснить читателям, что и для нас некто «О. Попов» тоже остаётся «фигурой весьма загадочной». Живёт в тихом Семибратове, вдали от столиц и лермонтовских мест, а на любую подробность из жизни великого поэта имеется у него свой, часто не хрестоматийный взгляд.

В общем, поехали знакомиться. После встречи сквозную интригу его судьбы, чуть заострив, вынесли в заголовок следующей публикации. Вот и вышло: «Спас домик Лермонтова и получил за это двадцать лет каторги». В тесной малосемейке, до потолка заставленной книгами, разговаривали мы с

ним и его супругой, верным другом, прекрасной дамой из их дерзкого лагерного романа, Тamarой Борисовной, под перекрёстными взглядами рыцарей печального образа чугунного каслинского литья: Дон Кихота Ламанчского, правозащитника академика Андрея Сахарова и великого натуралиста Гржимека – с фотографий за стёклами книжных шкафов.

Историю свою тогда решились они доверить газете впервые. Кое-что, впрочем, рассказывали с оговорками, мол, не настало ещё время. Но о главном читатели наши узнали раньше всех, о том как во время войны сотрудник пятигорского музея Лермонтова Попов поставил на кон собственную жизнь и доброе имя. Надел повязку охранника, вёл с оккупантами двойную игру, а когда те решили взорвать домик поэта, чтобы «не достался большевикам», всё сделал, чтобы не допустить беды.

Ту повязку на рукаве Попову, конечно, не простили и простить не могли. Сказал же классик соцреализма: «Кто не с нами, тот против нас», и точка. Через два года после окончания войны компетентные органы нашли его на Ставропольщине в сельской школе, где он учительствовал. Суд шёл восемь месяцев, наказали каторгой за «измену Родине».

В библиотечном досье рядом с материалом нашей газеты под рубрикой «Совершенно секретно» - «Ушёл из жизни с клеймом изменника» (октябрь 2000) видим копию рукописной справки Ставропольской прокуратуры о реабилитации О. П. Попова. Самое интересное здесь – даты. Обвинение было снято осенью 1991 года. А в Семибратово пришла справка, выписанная зампрокурора С. Д. Беловым, почти десятилетие спустя и - через два месяца после того, как Господь взял на небо Раба Божьего Олега.

В одном из писем Олега Пантелеймоновича мы про его «вольную» вот что прочли: «Освобождён я был в 1956 году со снятием судимости. Мне тогда объяснили, что я полностью восстановлен в правах и могу нигде не рассказывать, что был в заключении. Поэтому я и не заботился о реабилитации». И – важное пояснение: «Тем более, что не считал себя - по тогдашним законам – совсем невиновным». Допустил нас до самого тайного.

Тайны из ридикюля бабы Клавы

Жизнь жестоко испытывала человека на разрыв. Чем душу спасали? Ответ в досье мы тоже нашли, когда, наконец-то, добрались до того «новенького», что сняли мы с языка у сердечного друга нашей газеты Любви Мельниковой.

Даёт знать о себе из города Варны Елена Петровна Риттер. Волжанка по рождению, мать двоих уже взрослых детей, она недавно вышла замуж за гражданина ФРГ и переехала из Волгограда, но не в Германию, а в Болгарию, где в Варненском Свободном университете грызёт гранит науки сын Елены Петровны. О Попове, его книжке стихов, о ярославской Лермонтовской библиотеке узнала по интернету. И дрогнуло сердце: имя – до слёз знакомо из старых писем, которые бабушка Клава со времён молодости всю жизнь хранила в заветной кожаной сумочке.

Однажды решила отдать сумочку любимой внучке Лене – с условием: прочтёшь, сожги или порви. 58 писем 1939-1942 годов, в стихах и прозе, из Пятигорска, от сотрудника музея Лермонтова Олега Попова. Все они посланы в Грозный, на имя однокашницы по пединституту, молодой учительницы русского языка и литературы Клавдии Жестовской.

Внучка их прочла, одна, потом вместе с дочерью. Разложила письма по хронологии. И не поднялась рука их уничтожить. Так была потрясена прочитанным. В свой час поделилась радостью с ярославскими библиотекарями. «Открылся мир необыкновенно богатой человеческой души, история красивых отношений мужчины и женщины».

Вскоре получила из Ярославля от Мельниковой бандероль с подборкой газетных вырезок, автографами стихов Олега, и в ответ на свою деликатную просьбу – целых три экземпляра сборника «Я жить хотел, как ветер над волной...».

Мельникова пишет в Варну «как здорово, что все мы, даже и не подозревая о том, связаны невидимыми нитями времён, событий и дел». Елена Петровна высылает подборку стихотворных посланий из той сумочки. Одно из них, зимнее, сорокового года, сразу и музейное и лермонтовское: «Мы в гости к поэту зашли, // Ведь все так давно его знали! // Мы в гости к поэту зашли, // Но дома его не застали...».

Решилась Елена Петровна одно из писем рассекретить, «частичку того, что мне бесконечно дорого. И что стало за эти годы чем-то вроде семейной Библии, передающейся из поколения в поколение». Письмецо – на бланке музея, с адресом и телефоном, точной датой отправления – 5 ноября 1940 года. С обращением «милая», а оно ведь всегда само говорит за себя. Письмо на четыре страницы, будто не написано, а выдохнуто – мы в эпоху эсэмэсок так не умеем. Струна их отношений была натянута до звона. Клава была замужем, воспитывала десятилетнюю дочку Милочку. Мы теперь знаем, что,

видимо, к венцу близился и пятигорский роман Олега и художницы Ирины Шаховской.

Так мы о письме Олега Клаве, отправленном последней мирной осенью. Трёхлетняя переписка была их тайной. «Пейзажное» письмецо полно болей и новых тревог. В один из выходных Олег взял да и уехал (или пешком ушёл) за город. Тишину послушать, к ясному небу, к сияющим ярче облаков горным снегам глаза поднять, поговорить с деревьями и птицами.

И был вечер, «когда потускнела земля, и серебро реки стало жестью». Надежды ещё оставались. «Всё-таки хорошо, из-за одних таких дней жить стоит». Главного не таит: жить, «только бы не одному». Но навязывать любимой ничего не хочет. Заканчивая письмо, то ли совет даёт, то ли просит умоляет: «Прислушайся к внутреннему голосу (ведь есть такой, правда?) и скажи: веришь ли в то, что мы вместе увидим ещё хорошие дни».

У Елены Петровны есть собственная, годами выношенная версия исхода романа Олега и Клавы. Её-то писем не сохранилось, сама она «живёт лишь отражением его большого чувства». И потому – да, только версия, а не резюме. Не решилась Клавдия соединить свою жизнь с возлюбленным. «Их роман, почти закономерно (так я чувствую), состоящий из длинных писем, долгих ожиданий и коротких встреч, должен был или вырасти во что-то большое и живое – уж слишком полон жизни был Олег от впечатлений от неё и желал отдавать, дарить душой. Или – замереть и погаснуть от невозможности сбыться до конца».

Ярославль-Варна: продолжение следует

Елене Риттер по письмам известно то, чего не знаем мы. Хэппи-энда не случилось. Последние весточки от Олега, как думает она, «были лишь отзвуком былых отношений». Он слишком любил и надеялся, чтобы безболезненно расстаться.

Понятно, почему в ответ на просьбу библиотеки рассказать о Клавдии Андреевне внучка поступает так дипломатично – приводит выдержки из своей книги «Шаги», написанной для детей и внуков. Цитирует главу «Что во мне есть от бабушки Клавы?» Перечисляет по порядку, что именно есть: «любовь к книгам и чтению поэзии», «умение довольствоваться в жизни очень немногим», «непрактичность», «невещизм» - подарила любимой бабушке авторское словцо, видимо, в данном случае очень точное по смыслу.

И ещё: «Человеком была чрезвычайно преданным семье». Единодушно признанный домашними кулинарный дар самой Елены Петровны, в чём она совершенно уверена, - тоже бабушкино наследство. Вкусный борщ, вареники с творогом, зелёные щи в мае и целый год обыкновенная варёная картошечка с укропом или чесноком - сборник «рецептов-воспоминаний» о кухне у них всегда под рукой.

На последних страницах досье видели мы несколько фотографий молодой и красивой Клавы, присланный из Варны рисунок с натуры «Грот Дианы», с места, где задолго до дуэли Лермонтов с друзьями устроил весёлый мальчишник. За книжки и всё остальное Елена Риттер одарила Мельникову царским комплиментом: «Такой праздник вы мне устроили, Любовь Владимировна».

А вот прислать ксерокопии всех писем пока не смогла, неожиданный психологический барьер возник на пути. Пробовала объясниться: «Слишком личное это... И слишком много любви и соприкосновения ДВОИХ» - так заглавными буквами и пишет. Добавила в постскриптуме : «У меня такое чувство, что как-то не так должно это произойти, в любом случае не по почте, а из рук в руки, глядя глаза в глаза».

Браво, госпожа Риттер, Вы умело смягчили неловкость и прямо дали понять, что отношениям Варна – Ярославль продолжаться в обозримом будущем не судьба. Сами же говорите о Попове: «Он нам всем очень нужен», а мы с этим полностью согласны.

Юлиан Надеждин

Декабрь 1969 года. 50 лет назад начала работу 2-я очередь Северной водопроводной станции.

Вторая половина
девятнадцатого
века
характеризовалась
быстрым
развитием
капиталистических
отношений в России. Росли города,
строились новые фабрики и
заводы, железные дороги.

Эти же процессы
происходили и в Ярославле,

который постепенно превращался в один из наиболее крупных городов Центрального района Российской империи. Самым выдающимся промышленным предприятием того времени в городе была Ярославская Большая мануфактура. Крупными предприятиями также являлись также крупчатая мельница Крохоняткина, табачные фабрики Дунаева и Вахрамеева, колокольные заводы Оловянишникова и Чарышникова, свинцово-белильные заводы Вахрамеевых и Сорокиных. По данным памятной книжки Ярославской губернии, на 1862 год в Ярославле насчитывалось 66 промышленных заведений с 1621 рабочим и суммой производства в 1866, 5 тысячи рублей.

В то же время стремительно росло и население города. Водоснабжение, осуществлявшееся из колодцев и бочек с речной водой, развозимых по городу гужевым транспортом, не способствовало ни развитию города, ни обеспечению эпидемиологического благополучия, ни пожарной безопасности.

Впервые вопрос об обустройстве водопровода рассматривался в Ярославле 9 января 1862 года на собрании городского общества. Выяснилось, что средств на это нет: «Граждане и домовладельцы Ярославля слушали предложенное господином городским головой и потомственным почётным гражданином Павлом Ивановичем Лопатиным полученное им предписание об устройстве в Ярославле водопроводов. Постановили: просить городского голову Лопатина довести о том до сведения г-на начальника губернии».

В 1881 году прошли очередные выборы в органы местного самоуправления. Новым городским головой был избран Иван Александрович Вахрамеев. В 1882 году И. А. Вахрамеев вновь поднял вопрос о строительстве водопровода. 11 мая 1882 года началось его строительство.

Работы вёл германский подданный, инженер-механик Август Васильевич Тиле под непосредственным руководством К. К. Дилля (автора проекта и подрядчика на строительство водопровода). 30 января (по старому стилю) 1883 года состоялось открытие первого ярославского водопровода. Это было, скажем без преувеличения, историческое событие, определившее на многие годы развитие города.

В пусковой период ярославский водопровод составляли следующие сооружения:

- водоподъёмный колодец, сооружённый на берегу Волги на высоте 7 сажень над уровнем горизонта воды с приёмником воды и всасывающими трубами;
- три осадочных резервуара, сооружённых в грунте на территории водопровода (ныне территория Центральной водопроводной станции), вместимостью каждый по 50 тысяч вёдер воды, которые летом должны были использоваться как фильтры;
- здание насосной станции с установленными в нём насосами и паровой машиной мощностью 50 л. с.;
- водонапорный бак на Знаменской башне емкостью около 15 тысяч вёдер воды;
- разводящие сети диаметром от 2 до 6 дюймов, общим протяжением 1997 пог. Сажень (около 6 вёрст).

На сети были установлены через 50 сажень пожарные краны и организовано 6 пунктов водоразбора. Кроме того, было сделано 50 присоединений к водопроводу частновладельческих домов.

Мощность водопровода определялась в 120 тысяч вёдер в сутки.

В начале двадцатого века на городском водопроводе были установлены новые паровые машины, в 1910 и 1912 годах – два котла системы Шухова с поверхностным нагревом в 114 кв. м каждый, оборудованные шахтенными топками для дров. В 1914 году был установлен плунжерный насос завода «Густав Лист» производительностью 15 тысяч вёдер в час, работавший в непосредственном соединении с паровой машиной «Шутмпф», и насос того же завода системы «Вортингтон» производительностью 6 тыс. вёдер в час.

Но Первая мировая война поставила городское хозяйство и, в частности, ярославский водопровод в тяжёлое положение. Прекратились поставки запасных частей и механизмов к импортному оборудованию, а российские заводы перешли почти полностью на производство оборонной продукции. Уходили в армию квалифицированные рабочие. В Ярославль хлынул поток беженцев из западных губерний, сюда были эвакуированы крупные заводы и многочисленные учреждения. В городе были расквартированы воинские части, развёрнуты лазареты для раненых. Всем требовалась вода, и водопровод работал на пределе своих возможностей.

А вскоре предстояло ещё одно тяжелейшее испытание – революция и гражданская война. Несомненно, бурные события начала двадцатого века

(Первая мировая война, революции 1905 и 1917 годов) не могли не сказаться на поступательном развитии системы водоснабжения города Ярославля. Огромный урон ярославский водопровод получил во время июльского мятежа 1918 года. Лишь в 1920 году работы по восстановлению водопровода были закончены.

Летом 1920 года в городе стали наблюдаться случаи перебоев в водоснабжении из-за небывалого обмеления Волги, подачу воды в приёмный колодец пришлось осуществлять при помощи пожарного парохода «Восток».

К 1937 году Ярославль превратился в крупный промышленный центр с населением около 300 тысяч человек. За годы двух первых пятилеток в городе было построено несколько крупнейших предприятий союзного значения. Но ярославский водопровод от общего роста народного хозяйства отставал в сильной степени, требования промышленности и населения по водоснабжению оставались неудовлетворёнными.

В 1938 году началась большая работа по совершенствованию существующего производства. В частности, в период с 1938 по 1941 год были выполнены следующие крупные работы:

- взамен ежегодно устраиваемых временных насосных станций на берегу Волги в 1938 году был построен и пущен в эксплуатацию водовод диаметром 600 -700мм с насосной станции шинного завода на отстойники протяжённостью около 1 км;
- в 1940 году была также устроена резервная насосная станция 1-го подъёма мощностью, обеспечивающей полную подачу воды Ярославлю;
- поставлено два новых мощных насоса на станции второго подъёма, один из них мощностью 1650 куб.м с высоковольтным мотором, установка высоковольтного мотора позволила разгрузить трансформаторную подстанцию;
- к 1940 году капитально переделана электросиловая сеть – на территории водопровода и в помещениях насосной станции;
- значительно расширена водопроводная сеть, вновь присоединены к городскому водопроводу ряд крупных абонентов.

С 1948 года начинается интенсивное расширение водопроводных сетей, строятся магистрали для обеспечения водой станции Всполье и посёлка при ней, посёлков Суздальского, Починки, им. Фрунзе.

С 1951 по 1956 год были проведены огромные капитальные работы по строительству новых сооружений водоочистки в районе посёлка Иваньково.

Тем не менее, водоснабжение Ярославля к началу 1960 года оставалось неудовлетворительным из-за недостаточной пропускной способности основных водоводов.

Исправить такое положение можно было только за счёт расширения мощностей городских очистных сооружений и строительства водоводов и сетей.

15 мая 1963 года Совет министров РСФСР принял распоряжение №1877-р «О строительстве объектов водопровода и канализации в г. Ярославле». Предстояло, в частности, построить 2-ю очередь СВС, новый водовод фильтрованной воды и водопроводные сети в разных районах города. К строительству этих сооружений по решению местных органов власти были привлечены промышленные предприятия – такие, как заводы «свободный труд», топливной аппаратуры, химического машиностроения. Учитывая всё возрастающие потребности в питьевой воде Ново-Ярославского нефтеперерабатывающего завода и населения, проживающего в Южном районе города, Ярославский совнархоз в мае 1962 года принял решение о строительстве очистных сооружений производительностью 60 тыс. куб. м в сутки очищенной воды в Южном районе. Данный объект был построен и пущен в эксплуатацию НЯ НПЗ в 1964 году.

К этому времени сформировалась в целом ныне существующая система водоснабжения, которая включала в себя:

а) три водоочистных сооружения:

- Центральная водопроводная станция мощностью 50 тыс. куб. м в сутки;
- Северная водопроводная станция, мощность первой очереди составляла 50 тыс. куб. м воды в сутки;
- Южная водопроводная станция мощностью 60 тыс. куб. м воды в сутки;

б) водопроводную сеть протяжённостью 220 км, на которой имелось 400 колонок. Водопроводом пользовались 400 тыс. человек, бытовой расход на потребителя составлял в среднем 170 литров в сутки.

В заключение хочу обратиться к ярославцам:

- Уважаемые горожане! Вода давно пришла в наши дома, стала обычным коммунальным удобством, и всё-таки не стоит относиться к ней пренебрежительно. По оценкам экспертов ООН, именно вода питьевого качества в ближайшем будущем станет самым дефицитным ресурсом на планете, оставив позади нефть и газ. Какую воду будут пить наши дети и внуки? Во многом это зависит от нас с вами. Помните об этом.

Рассказ Вадима Канашкина записал Максим Холмов.